

Только за первый день соревнований большая часть новобранцев выбыла. На второй день за право продолжить борьбу остались сражаться шестнадцать команд из числа новичков текущего набора — всего сорок семь человек.

На жеребьевке шестнадцати сильнейших, когда турнир на выбывание уже зашел так далеко, вряд ли кто-то мог до конца просчитать истинные возможности Е Цианя и Гу Юэна.

Сегодня на возвышении для зрителей собралось гораздо больше людей, чем вчера. Состязания еще не начались, абудем-площадка уже была забита до отказа.

В самом центре высокого помоста пустовало пространство площадью около трех квадратных метров. Лохматый старик в потрепанной одежде с прорехами безмятежно сидел там, свесив босые ноги за край платформы. В руке он держал большой пурпурно-красный бурдюк и с видом полнейшего довольства прикладывался к нему. Рядом с ним на промасленной бумаге лежало несколько жареных куриных ножек. Сам он тоже зажал в пальцах одну из них: глоток вина, кусок мяса — он наслаждался трапезой с невероятным вкусом.

— Старец Сюань, вы здесь, — Ван Янь почтительно подошел к неопрятному старику и приветствовал его приглушенным голосом.

— Мм, — старик лишь лениво хмыкнул и продолжил есть и пить, словно вокруг никого не было.

Ван Янь указал на арену внизу и произнес:

— Те двое юноцов, о которых я говорил, как раз там. Вчера...

Не успел Ван Янь договорить, как Старец Сюань с раздражением взмахнул куриной ножкой в руке и бросил:

— Я и сам посмотрю.

— Слушаюсь, — Ван Янь не смел больше докучать расспросами и торопливо отошел в сторону.

Жеребьевка завершилась, и в турнире новичков на выбывание официально стартовал раунд из шестнадцати команд в восьмерку лучших.

Пространство для поединков снова расширилось, бои одновременно шли на восьми просторных аренах.

На этот раз соперниками Е Цианя и его спутницы вместо трех девушек, с которыми они сражались во втором матче вчера, стали трое парней.

Едва ступив на арену, троица выстроилась в ряд. По центру стоял плотный парень внушительной комплекции — он походил на этакую миниатюрную гору из мяса, тогда как двое других выглядели на его фоне невероятно тонкими, разве что руки у них были чересчур длинными.

— Назовите свои имена. Приготовьтесь к бою, — сурово произнес судья-наблюдатель.

Похожий на гору плотный парень яростно ударил себя в грудь, отчего слои жира затряслись:

— Меня зовут Се Хуаньюэ, второй класс новичков!

— Второй класс новичков, Ло Тяньлун.

— Второй класс новичков, Ло Тяньба.

У этих двоих худощавых курсантов имена звучали довольно внушительно.

Е Циань и Гу Юэна также по очереди назвали свои имена, и по команде судьи-наблюдателя о начале поединка эта ожесточенная схватка за выход в восьмерку официально стартовала.

На теле Се Хуаньюэ проявились три Духовных Кольца. В тот же миг, когда кольца высвободились, его тело резко раздалось вширь: рост стремительно скакнул с метра семидесяти до почти метра девяноста, кожа мгновенно почернела, и он широким шагом, полный грозного устрашения, бросился вперед на двоих противников.

Тем временем Ло Тяньлун и Ло Тяньба не стали сразу призывать свой Дух боевых искусств. Вместо этого они мелькнули тенью и укрылись за массивной спиной Се Хуаньюэ.

— Мелюзга! — легко бросил Е Циань, и тут же раздался драконий рев. Его окутало ослепительное сияние, ярко вспыхнули два алых с золотом Духовных Кольца.

Е Циань яростно оттолкнулся ногами от земли, и его тело стремительно претерпело поразительные изменения. Драконьи крылья увлекли его вперед, и он молнией полетел на Се Хуаньюэ.

Громадное тело Се Хуаньюэ казалось грозным, но под молниеносным натиском Е Цианя оно выглядело на редкость неповоротливым.

Гу Юэна так и стояла на месте, скрестив руки на груди, с безмятежным выражением лица наблюдая за полем боя.

Ощувив мощное давление, исходившее от Е Цианя, Се Хуаньюэ тяжело топнул левой ногой, и в этот самый миг вспыхнуло его первое Духовное Кольцо.

Его тело резко взмыло ввысь — прыжок вышел добрых на десять метров в высоту. Затем он сгруппировался, превратившись в огромный мясной шар, и со страшной силой обрушился на Е Цианя.

Ло Тяньлун и Ло Тяньба, чье сходство выдавало в них братьев, атаковали в тот же самый момент. Несмотря на подавляющее влияние Духа боевых искусств Е Цианя, предплечья обоих окрасились в серебристо-белый цвет, а из них выросли по огромному лезвию богомола — мало того, что двигались они невероятно быстро, так еще и выглядели на редкость проворными.

— Первый Навык Души: Тело Золотого Дракона!

Глядя на падающего на него Се Хуаньюэ, Е Циань ничуть не испугался и решительно применил собственный первый Навык Души. Золотая чешуя, покрывавшая его и без того сиявшее тело, вспыхнула ослепительным светом, и вокруг Е Цианя отчетливо обрисовался парящий силуэт золотого дракона.

Столкнувшись с совместной атакой троих противников, Е Циань не стал уворачиваться или отступать. Он лишь медленно поднял левую руку, готовясь принять громовой удар Се Хуаньюэ лоб в лоб.

В мгновение перед самым ударом Се Хуаньюэ Е Циань резко взмахнул левой рукой. Непостижимая по своей силе волна вырвалась наружу, и кулак со страшной силой врезался в тело противника, отбросив Се Хуаньюэ назад, словно пушечное ядро. Тот несколько раз перевернулся в воздухе и тяжело рухнул на землю, оставив после себя глубокую воронку.

Упав, Се Хуаньюэ попытался подняться, но почувствовал, что все тело пронзает дикая боль, лишая возможности пошевелиться.

Заметив, что Се Хуаньюэ улетел от удара, Ло Тяньлун и Ло Тяньба испытали сильный испуг, однако им оставалось лишь продолжать атаку напролом. Размахивая лезвиями богомолов, они вновь стремительно ринулись на Е Цианя.

Е Циань холодно усмехнулся, слегка взмахнул крыльями за спиной, и его силуэт мгновенно исчез с прежнего места. Атака братьев ушла в молоко, и пока те растерянно хлопали глазами, Е Циань уже возник у них за спинами.

— И это все, на что вы способны? — издевательски бросил Е Циань.

С этими словами он протянул обе руки, намертво вцепившись в шеи Ло Тяньлуна и Ло Тяньба, и без всякого труда приподнял их над землей.

Оба отчаянно забились, но вырваться из хватки Е Цианя не могли. Гу Юэна молча наблюдала со стороны, и в ее глазах не было ни малейшей ряби.

Переведя дух, Се Хуаньюэ поднялся на ноги. Внезапно вспыхнуло его второе Духовное Кольцо, и он выбросил вперед свою короткую и толстую правую руку, целясь прямо в Е Цианя.

Ощувив порыв ветра со спины, Е Циань сузил глаза и без промедления швырнул державшихся в его руках Ло Тяньлуна и Ло Тяньба прямо в летящего Се Хуаньюэ.

Заметив возвращающихся к нему товарищей, Се Хуаньюэ был вынужден прервать атаку и поймать обоих союзников. Пользуясь моментом, Е Циань мелькнул тенью и вернулся к Гу Юэне.

— Нана, давай не будем тратить время, закончим с ними разом! — сказал Е Циань.

Гу Юэна чуть кивнула, на ее теле вспыхнул свет, и за спиной распахнулась пара серебристо-белых драконьих крыльев. На глазах у изумленной публики они взялись за руки. Е Циань глубоко вдохнул, его зрачки мгновенно стали ослепительно яркими, а золотистое свечение, трепетавшее вокруг его тела, резко пошло в рост. Низкий драконий рев покатился раскатами грома и начал стремительно нарастать!

Окружающие потоки золотистой энергии закружились вихрем, являя миру гигантскую голову золотого дракона. Он вскинул ладони к небу, рев становился все яростнее, и пространство вокруг них с Гу Юэной наполнилось безумной бурей.

Гу Юэна взглянула на Е Цианя, кивнула и пустила в ход силу своей крови, сплетая ее воедино с его силой. По правде говоря, оба пробовали такое впервые, поэтому ради безопасности они разделили объединенную энергию крови на три части, взяв по доле каждый. В тот же миг из их тел выплеснулась чудовищная волна силы, накрывшая всю арену.

Е Циань и Гу Юэна крепко сжимали руки друг друга, накапливая энергию, и их тела плавно поплыли вверх. Золотой и серебряный свет переплелись, и изначальная золотая драконья голова покрылась пеленой серебристо-белого сияния, в мгновение ока обратившись исполинской разноцветно-золотой драконьей пастью.

Судья-наблюдатель у кромки поля занервничал: он не знал, стоит ли прерывать этот поединок. Но если остановить бой, как тогда присудить победу? Колеблясь, судья решил еще немного понаблюдать за обстановкой. В конце концов, это честное состязание, и поспешная остановка могла вызвать лишние споры.

В этот момент Е Циань и Гу Юэна обменялись взглядами, достигнув полного взаимопонимания:

— Потрясающий небеса дракон!

Исполинская разноцветно-золотая драконья голова с непревзойденной яростью ринулась на Се Хуаньюэ и его товарищей. Всё на ее пути словно разрывалось на части, а за чудовищным созданием оставалась глубочайшая траншея.

Лица Се Хуаньюэ и остальных побелели как мел. Они осознавали всю чудовищную разрушительность этой атаки, но спастись бегством было уже поздно.

Судья-наблюдатель больше не смел медлить: он молнией метнулся на арену и в последний момент схватил всю троицу, однако с ужасом понял, что вытащить их из зоны поражения Е Цианя и Гу Юэна он уже не успевает.

Прямо на него неслась та самая гигантская разноцветно-золотая голова, и от одного лишь удушающего давления у него, Императора Душ, едва не перехватило дыхание.

Да неужели это под силу двум курсантам ранга Великого Духовного Мастера?

Пребывая в шоке, судья понял, что призывать свой Дух боевых искусств уже поздно. Не оставалось ничего иного, как попытаться преградить путь собственным телом.

В этот критический момент с небес внезапно хлынула колоссальная втягивающая сила, и разноцветно-золотой дракон, уже занесший удар над бросившимся наперерез судьей, резко сменил траекторию и устремился ввысь.

— Бам! — грохот разорвал воздух над ареной, и мощь драконьей головы выплеснулась в небесах, породив сокрушительную энергетическую волну.

Над площадкой закрутились клубы пыли и густого дыма.

Когда все наконец утихло, зрители увидели Е Цианя и Гу Юэна — те стояли на месте, слегка истощенные, тогда как Се Хуаньюэ с товарищами лежали без сознания.

Судья-наблюдатель с замирающим сердцем выдохнул. В его взгляде, брошенном на Е Цианя и Гу Юэна, смешалось множество чувств: здесь было и изумление их чудовищной силе, и остаточный ужас от только что пережитого кошмара.

Старец Сюань откусил кусочек куриной ножки и пробормотал себе под нос:

— Сегодняшняя курочка со вкусом орлеанских специй чуток пересолена.

С этими словами он поднялся и не спеша поплелся прочь с возвышения.

На зрительской трибуне царило безмолвие. Преподаватели начисто забыли про остальные матчи — как завершившиеся, так и те, что еще шли на других площадках.

Каждый наставник Академии Шрек был закаленным бойцом как минимум шестого кольца, Императором Душ. Но больше всего их поразило то, как слаженно действовали Е Циань и Гу Юэна.

Сказать по правде, попади та атака в цель, не поздоровилось бы не только Се Хуаньюэ с компанией, но и самому рефери. Это была самая настоящая разрушительная мощь, способная пожрать всё живое! Создать столь свирепый Навык Души собственными силами в столь юном возрасте — их будущее не имело границ!

Ду Вэйлунь, заведующий учебной частью Отделения боевых искусств Внутреннего двора, подошел к застывшей в оцепенении Чжоу И:

— Преподаватель Чжоу, поздравляю, вы вырастили двух прекрасных учеников. Подайте заявку на них. Я считаю, они вполне достойны стать ключевыми адептами Внутреннего двора и могут быть приняты туда без всяких экзаменов.

Придя в себя, Чжоу И расплылась в улыбке, переполненной радостью и гордостью, и торопливо ответила:

— Благодарю заведующего! Эти двое и впрямь обладают выдающимся талантом, уверена, во Внутреннем дворе они еще не раз себя покажут.

Попасть во Внутренний двор без экзаменов! Нетрудно было представить масштаб их таланта. В этот момент Е Цианя и Гу Юэна под взглядами сотен глаз отвели в сторону на отдых.

.....

Остров Морского Бога. Берег озера.

— Старец Сюань, как вы себя чувствуете? — тихо спросил Ван Янь, стоя рядом со стариком.

Куриные ножки у Старца Сюаня уже кончились, и теперь их сменили куриные крылышки — казалось, этот человек был неспособен насытиться в принципе.

— Двое пареньков неплохи, особенно тот самодельный Навык Души — он меня поистине зацепил. Если бы я не вмешался и не отклонил траекторию той атаки, противникам бы не поздоровилось: один тяжкий и три трупов обеспечены, — прихлебнув из бурдюка, изрек Старец

Сюань.

Ван Янь кивнул:

— И то верно. Потенциал у них колоссальный, со временем они непременно станут опорой академии.

Старец Сюань легко улыбнулся, устремив взгляд вдаль:

— Воспитывайте их как следует. Будущее Шрека, пожалуй, возложено именно на них. Передайте Янь Шаочжэ: эти двое чего бы ни стоило должны оказаться во Внутреннем дворе.

— Слушаюсь, Старец Сюань, — отозвался Ван Янь.

Старец Сюань поднялся: в одной руке он зажал куриное крылышко, в другой прижимал к груди огромный винный бурдюк, и заковылял прочь. Шатающаяся походка выдавала в нем человека, готового рухнуть в любую секунду.

Турнир новичков на выбывание подходил к концу. По итогам утренних жарких баталий определилась восьмерка сильнейших команд — все они без исключения являлись лучшими из лучших.

Вот только никто не ожидал, что две команды под предводительством курсантов ранга Духовного Владыки бесславно вылетят из соревнований, причем обе пали от рук одного и того же коллектива. В турнирной сетке осталась лишь последняя восьмерка.

Когда Е Циань и Гу Юэна появились днем на арене, они немедленно приковали к себе жгучее внимание остальных семи команд. Разумеется, никому не улыбалось столкнуться с этим дуэтом в четвертьфинале, а уж если кому-то не повезет — оставалось уповать лишь на милость небес.

Поскольку команда Е Цианя основательно потрепала сильнейшие боевые единицы, команда Хо Юйхао в итоге отделалась легким испугом: Е Циань и его напарница расчистили дорогу от грозных противников, оставив позади лишь середнячков.

С возможностями их троицы пройти дальше не составляло труда. Если бы команда Хо Юйхао не справилась даже с такими соперниками, им лучше было бы найти кусок тофу и разбить о него головы.

.....